

КАТАСТРОФЫ ОТ... НЕДОМЫСЛИЯ

«ГДЕ КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ!..» — ТАК СТАВИТ ВОПРОС ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ НИКОЛАЙ ВОРОНЦОВ.

В районе Северного Прикаспия (в Тенгизе), в Казахстане, обнаружено фантастическое по богатству месторождение газа и нефти. Очевидно, это территория, которая в будущем сможет заменить нам Западную Сибирь. Но означает ли это, что надо их использовать как можно скорее и как можно побольше?

Там нефть и газ расположены на очень большой глубине — 3—4 километра, идут оттуда с давлением до 180—200 атмосфер. И вот наш ведущий специалист в области сейсмического мониторинга, работающий в Институте физики Земли АН СССР Азарий Гамбурцев, высказывает очень большое опасение по поводу очень быстрого освоения, скажем, Тенгизского месторождения. Это месторождение недостаточно сейсмически изучено. Нужно несколько лет, чтобы произвести зондирование территории. На ней предполагается существование ряда разломов.

У нас на памяти история с Газлийским землетрясением. Сейсмическая активность может быть вызвана не только свойствами самой земной коры, но и тем, что из-под земли выкачиваются запасы газа, нефти и т. д. Нарушается первичная структура земных слоев, и возникает вторичная сейсмичность. У нас нет никакого опыта эксплуатации столь богатейших месторождений со столь мощными запасами нефти, газа, с таким давлением. Если там, не приведи господи, случится пожар — каким образом мы это будем тушить? Так что давайте не горопиться, давайте чуть-чуть понаблюдаем. Может быть, это месторождение оставим детям и внукам?

Теперь, что касается Астраханского газоконденсатного комплекса. Он построен по французской технологии, на французском оборудовании, аналогичные заводы есть во Франции. Надо сказать, что во Франции эти заводы тоже стали не сразу работать экологически чисто. Но тем не менее спустя 5—7 лет после запуска там практически нет выбросов. Возникает вопрос: почему у нас не работает французское оборудование, французская технология? В чем же дело?

Можно говорить, что нет достаточной квалификации персонала, что у нас более суровый климат с большими перепадами температур и т. д. Это, безусловно, так. Но выясняется и такая вещь. Астраханский газоконденсатный

комплекс рассчитан на непрерывную подачу электроэнергии. Но только в течение последнего года она более 160 раз отключалась! И в результате застывала сера в трубопроводах.

Когда мы покупаем на Западе технологии, нам говорят, что они экологически чистые, и демонстрируют это. Да, они экологически чистые, но в условиях строгой дисциплины. А чем являются эти стократные отключения электричества, как не элементарным отсутствием дисциплины? Элементарен и промах проектантов, которые не посмотрели, в какой степени энергетически гарантировано функционирование этих заводов.

Теперь к вопросу о технократическом мышлении. Я недавно был на совещании у одного из заместителей Председателя Совета Министров СССР (не буду называть его фамилию), который просто убежден, что все выступления «зеленых» направлены только на то, чтобы подорвать Советскую власть, чтобы лишить авторитета партию.

Конечно, во многих выступлениях «зеленых», которые лишены необходимой информации и нередко достигают уровня квалификации, имеется много экстремистских переხлестов. Но видеть только это так же неправильно, как, скажем, в каждом члене партии видеть партийного бюрократа, а в каждом чиновнике — представителя административно-командной системы. Почему мы должны в каждом человеке, который выступает за охрану природы, видеть врага Советской власти?

Появились ярлыки: «зеленые крикуны», «горлопаны», «митинговая стихия» и т. д. А надо всерьез задуматься, откуда берется эта митинговая стихия, кто ее вызвал? Ее же вызвали эти самые люди, которые годами говорили: раз я так сказал — значит верно. Люди, которые лишали народ правды об экологическом состоянии страны.

Ведь правильно на XXVIII съезде был поставлен вопрос именно о политической оценке умолчания правды о Чернобыльской АЭС. Потому что мы правду стали говорить о чернобыльской аварии начиная с начала 1989 года. А до этого у нас были просто другие заместители Председателя Совета Министров, которые не несли личной ответственности за это. А некоторые из них еще думали, что ведут себя героями: сами лезли в пекло и других посылали...

В январе этого года по требованию санэпидстанции и органов охраны природы на севере Свердловской области был закрыт цех по производству хлорсульфоновой кислоты в связи с совершеннейшим безобразием, с точки зрения экологии. Через 12 дней, когда цех был закрыт, рухнула крыша этого цеха и погребла под собой все производство.

Но вот что примечательно. О том, что органы Госкомприроды и санэпидстанции закрыли это производство, было очень много шума. Писали, что страна будет лишена лекарств из-за неправильной позиции природоохранительных органов. А о том, что лишь благодаря тому, что цех был закрыт накануне этой катастрофы, остались живы работники и не было никакого взрыва, — об этом молчат.

Не раз говорилось, что экология в отличие от экономики требует не десятилетнего, а как минимум пятидесятилетнего планирования, длительных, неординарных решений. А у нас есть люди, которые думают так: вот мне бы уцелеть еще в этом квартале, а хорошо бы и в следующем... План любой ценой, лишь бы отчитаться, лишь бы не выглядеть отстающим.

Недавно был хороший очерк в «Комсомолке» Владимира Пескова о Питсбурге. Ведь в Америке было сильнейшее сопротивление компаний, когда в экологических целях стали закрывать металлургическое производство Питсбурга. А Питсбург — это то же, что и наша Магнитка. Конечно, это был удар по массе фирм, и технократы там сопротивлялись точно так же, как сопротивляются наши. Но там действовали другие рычаги. Давление общественности оказалось сильнее. Оно заставило пойти на многомиллиардные (2—3 млрд. долларов) расходы и сделать Питсбург городом с чистым небом, с чистыми производствами. То же самое надо делать и нам.

Сейчас мы подготовили экологическую программу до 2005 года. У нас есть постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года, где предписано к 1995 году нормализовать экологическую обстановку в каждом городе. Это прекрасно, но нереально. Но это хотя бы цель. Вот мы смотрели планы, которые были заложены, скажем, Министерством металлургии. Снижение выбросов запланировано по Днепропетровску, Днепродзержинску, Мариуполю, Запорожью, и параллельно запланировано снижение выбросов по Кривому Рогу. А Кривой Рог сегодня выбрасывает 1 миллион 380 тысяч тонн в год. Не считая того, что еще 1 миллион тонн — это так называемые неорганизованные выбросы, то есть когда раз в неделю происходят взрывы, поднимается пыль. В Кривом Роге каждую пятницу 5—6 тысяч человек жителей, включая неподвижных стариков, детей, выселяют на улицу на несколько часов, чтобы произвести взрыв в близлежащем карьере, чтобы чего-либо не было. Представляете такую обстановку?

Итак, Министерство металлургии предполагает 1 млн. 380 тыс. выбросов к 2005 году довести до 700 тысяч. А это означает, что и в 2005 году экологическая ситуация в Кривом Роге по выбросам будет хуже в 2 раза, чем сегодня в Мариуполе, Запорожье, Днепропетровске. Давайте тогда так честно и объясним жителям Кривого Рога. А ведь это пятнадцатилетний промежуток. Можно планировать жизнь на 5, максимум на 7—10 лет. Но что же тогда — перевести Кривой Рог на вахтовый метод? Нет, конечно, это никому и в голову не взбредет. Тогда я задаю вопрос теперь уже бывшему заместителю Председателя Совета Министров Украины Качановскому: что они будут решать с Кривым Рогом? Он в ответ: «Все не наше, все союзное, от нас ничего не зависит». Но это же на территории республики! Встречаю министра металлургии — Серафима Васильевича Колпакова: как они думают быть с Кривым Рогом? А он на меня посмотрел взглядом пожившего человека, означающим: «Мол, молодозелено, ни ты в 2005 году не будешь министром, ни я». У него горит план этого квартала, и надо было думать о плане следующего...

Такова жизнь. Не плох Колпаков и не хорош Колпаков, он просто работает в координатах той системы, при которой можно мыслить только на один-два квартала.

Нужна совершенно другая система мышления, другая система ответственности перед народом.

От редакции. Публикуя статью Н. Воронцова, мы надеемся, что ему захотят ответить те, кто занимается развитием подобных технологий. Ведь не враги же они сами себе, своим детям и внукам? Какова логика их действий — это хотелось бы узнать.